

УДК 343.221

DOI 10.21661/r-553149

Либензон Е.Л.

Проблемы квалификации убийств

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при квалификации основных составов убийств, а именно, квалификации покушения на убийство одного лица и убийство другого, совокупность оконченного и неоконченного посягательств. Приводятся примеры из практики. Раскрываются пути их решения на примере сложившейся практики, а также пути их решения с помощью нововведений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Приводятся примеры из истории и практики.

Ключевые слова: причинение смерти умышленно и по неосторожности, квалификация, совокупность, покушение, оконченное, неоконченное, состав, убийство, жизнь человека.

Libenzon E.L.

Issues of Classification of Murder

Abstract

The article examines difficulties which guardians of law and order face during classification of murder, i.e. the classification of attempt of murder of one person and the murder of the other, the combination of finished and unfinished assault. The practical examples are offered. The ways of solving such problems on the examples of accumulated practice and the ways of solving such problems with the help of innovations in the Criminal Code of Russia are illustrated. The practical and historical examples are given.

Keywords: intentional and unintentional cause of death, classification, combination, assault, murder, finished, unfinished, human's life.

Восприятие жизни человека как одной из высших ценностей, в европейских, евро-азиатских и ближневосточных цивилизациях – заслуга, прежде всего, авраамических религий. Уголовно-правовой запрет на неосторожное убийство был закреплен еще в Кодексе Хаммурапи, а ответственность за убийство свободных граждан была закреплена еще римским царем Нумой Помпилием [1]. Тем не менее, в большинстве индоевропейских цивилизаций, до влияния иудаизма, а потом христианства, и ислама, уголовное наказание предусматривалось за убийства со специальным потерпевшим, совершенные специальным субъектом, или же квалифицированным способом [2]. В большинстве государств рабовладельческого строя посягательство на жизнь раба расценивалось как порча имущества. Восприятие убийства как греха, привнесло в законодательство раннефеодальных и феодальных государств Европы и Азии определенные прогрессивные начала, в дальнейшем развившиеся в Эпоху Просвещения в секулярную либерально-гуманистическую идеологию, благодаря которой были приняты французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституция США и целый ряд других нормативных правовых актов XVIII-XIX вв.

Две мировые войны, произошедшие в XX веке, показали, что объявление жизни человека высшей ценностью, законодательное закрепление на международном уровне основных прав человека и гражданина, а равно запрета на их нарушение является исторической необходимостью. Результатом являлось принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, статья 3 которой прямо закрепляла жизнь человека (а равно его свободу и неприкосновенность), как одну из высших ценностей [3]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г [4], закрепляет в ст. 2 охрану жизни любого человека международным законом, и устанавливает запрет на умышленное лишение жизни лица по любым основаниям, кроме как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом в процессуальном порядке.

Как вышеуказанные Декларация и Конвенция со стороны международного права, так и ст. 2 Конституции Российской Федерации со стороны права конституционного, закрепляют неотъемлемое право человека на жизнь, и корреспондирующую этому праву обязанность государства по охране жизни лица от преступных посягательств, а равно результирующие общественные

отношения [5]. Основным инструментом охраны прав и свобод человека и гражданина, в частности права человека на жизнь, выступает уголовное право. Статья 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [6] закрепляет в качестве одной из основных задач охрану прав и свобод человека, а равно предупреждение преступлений.

Структура Особенной части действующего Уголовного кодекса Российской Федерации сконструирована законодателем таким образом, что первой в ней находится глава 16, предусматривающая ответственность за преступления против жизни и здоровья. Такое расположение подчеркивает важнейшее значение охраны жизни и здоровья граждан Российской Федерации для государства, что контрастирует с ранее действовавшим УК РСФСР 1960 г., где первой в Особенной части шла глава, предусматривавшая ответственность за государственные преступления [7].

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает основной состав убийства (ч. 1 ст. 105), ряд квалифицированных составов убийств (пп. «а-м» ч. 2 ст. 105), и привилегированные составы (ст. 106–108). Основной состав относится к категории особо тяжких преступлений, равно как и квалифицированные составы. Привилегированные составы убийства относятся к преступлениям небольшой и средней степени тяжести (в зависимости от конкретного состава). Максимальным возможным наказанием за совершение квалифицированного убийства является пожизненное лишение свободы или смертная казнь (назначение и исполнение последнего вида наказания в РФ приостановлено, в связи с президентским мораторием) [8].

Убийство – преступление, квалификация которого по настоящее время носит достаточно сложный характер. Несмотря на принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления №1 от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [9], разъясняющего ряд проблемных вопросов, полностью разрешить эти вопросы не удалось. Данная статья посвящена ряду отдельных проблемных аспектов квалификации убийств.

Одним из таких аспектов является проблематика квалификации убийства двух и более лиц, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На практике достаточно часто возникает вопрос, при каких обстоятельствах убийство двух и более лиц подпадает под вышеуказанный пункт ст. 105 УК РФ, а при каких может образовывать совокупность преступлений. По общим правилам квалификации, для привлечения лица к уголовной ответственности за убийство двух и более лиц, данное лицо не должно быть ранее осуждено ни за одно из этих убийств (принцип «non bis in idem», закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ). Согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ №1, не может являться обстоятельством, влекущим квалификацию по п. «а», убийство двух и более лиц, совершенное в состоянии аффекта или обстоятельствах превышения пределов необходимой обороны. При этом убийство одного лица, и покушение на убийство другого, если эти деяния совершены в один временной период и охватыва-

ются единым умыслом, согласно п. 5 Постановления должны квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, независимо от последовательности преступных действий.

Постановление №1 несколько противоречит самому себе в трактовке такой квалификации. Постановив, что убийство двух и более лиц представляет собой единое продолжаемое преступление, далее оно устанавливает, что при наличии покушения на убийство одного лица и убийство другого, данные деяния образуют и неоконченное единое преступление, и совокупность оконченного и неоконченного посягательств.

В качестве иллюстрации можно привести уголовное дело, которое рассматривалось в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 за 2017 г. Дело было возбуждено в отношении Ч., который, помимо прочего, был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство А., П. и М. к 11 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за покушение на убийство К. и других к 10 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. руб. [10]. Данное уголовное дело демонстрирует, что неоконченное убийство двух и более лиц, пусть и содержащее признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не является единым продолжаемым преступлением, и образует собой совокупность.

Проблемный вопрос квалификации, проиллюстрированный решением Президиума Верховного суда по данному уголовному делу, нуждается в уточнении и единообразном толковании. На наш взгляд, необходимо или же считать убийство одного лица и покушение на убийство другого, совершенное в единый период времени и с единым умыслом, неоконченным продолжаемым преступлением, предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Или же, наоборот, отказаться от квалификации по совокупности неоконченных преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и вменять лицу по совокупности совершенных деяний совершенные оконченные убийства, а также п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Первый из указанных квалификаций кажется нам более логичным и правильным, частности в рамках соответствия ч. 1 ст. 17 и ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Второй вариант нарушает принцип «non bis in idem», закрепленный ч. 2 ст. 6 УК РФ, поскольку фактически виновное лицо будет дважды отвечать за одно и то же деяние.

Из толкования Постановления №1 с внесенными изменениями следует, что указанное Постановление не решило существующую проблему интерпретации предыдущего Постановления №1 и положений ч. 1 ст. 17 УК РФ, поскольку в представленном нам более современном виде не соблюдено требование самостоятельной оценки каждого преступного деяния, что исключается и с процессуальной, и с правовой позиции, а также законодательно необходимо урегулировать и дать переоценку исключениям, установленным ч. 1 ст. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации относительно совокупности преступлений.

Проблемными остаются также и вопросы разграничения состава, предусмотренного ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Помимо того, что уровень латентности преступлений оценивался специалистами как имеющий тенденцию к росту и значительный (так, например, С.М. Иншаков в своей фундаментальной работе указывает, что количество латентных убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ за 2009 г. составляет 21,8 тысяч [11]; А.Л. Репецкая утверждает, что в массиве смертей, наступивших вследствие причинения телесных повреждений по неустановленным намерениям за период 2011–2014 г.г. могло находиться до 14 тыс. латентных убийств, т.е. около 4,6 тыс. убийств в год [12]), в следственной и судебной практике часто

возникают проблемы с правильным установлением умысла. Постановление №1 указывает, что необходимо ограничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Анализ судебной практики свидетельствует, что имеются ошибки на практике правоприменителя, в связи с чем, необходимо систематизировать уголовно-правовые нормы по делам об убийствах для исключения юридических ошибок.

Литература

1. Berger, A., Nicholas, B., & Lintott, A. (2016, March 07). parricidium. Oxford Classical Dictionary. Retrieved 4 Nov. 2019, from <https://oxfordre.com/classics/view/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e4756> (дата обращения: 31.07.2020).
2. Смышляев А.Л. Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула / А.Л. Смышляев, А.И. Иванчик // Вестник древней истории. – 1985. – №4 – С. 221–226.
3. Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.09.2020).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант Плюс».
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, с изм. от 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.09.2020).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.09.2020).
7. Уголовный кодекс РСФСР. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960, в ред. от 30.07.1996) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.09.2020).
8. Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. №724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.09.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017 г.), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г. (с. 4) Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации №169-П17
11. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков, А.А. Корсантия [и др]. – М., 2011. – С. 21.
12. Репецкая А.Л. Убийства в России: методика определения латентного массива / А.Л. Репецкая // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystva-v-rossii-metodika-opredeleniya-latentnogomassiva> (дата обращения: 05.09.2020).

References

1. Berger, A., Nicholas, B., & Lintott, A. (2016, March 07). parricidium. Oxford Classical Dictionary. Retrieved 4 Nov. 2019, from (data obrashcheniia: 31.07.2020)., h07. Retrieved from <https://oxfordre.com/classics/view/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e4756>
2. Smyshliaev, A. L., & Ivanchik, A. I. (1985). Domitsii Ul'pian. Ob obiazannostiakh prokonsula. Vestnik drevnei istorii, 4, 221-226.
3. Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. (Priniata rezoliutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10.12.1948) -. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. Konventsiiia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zakliuchena v g. Rime 04.11.1950). SPS "Konsul'tant Plus".
5. "Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii" (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot

- 05.02.2014 N 2- FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ, s izm. ot. SPS "Konsul'tant Plius" (data obrashcheniia: 25.09.2020).
6. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. 13.06.1996 63-FZ (red. ot 31.07.2020). SPS "Konsul'tant Plius" (data obrashcheniia: 05.09.2020).
 7. Ugolovnyi kodeks RSFSR. (utv. VS RSFSR 27.10.1960, v red. ot 30.07.1996). SPS "Konsul'tant Plius" (data obrashcheniia: 05.09.2020).
 8. Ukaz Prezidenta RF ot 16.05.1996 g. 724 "O poetapnom sokrashchenii primeneniia smertnoi kazni v sviazi s vkhozhdeniem Rossii v sovet Evropy". SPS "Konsul'tant Plius" (data obrashcheniia: 15.09.2020).
 9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 1 "O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF)". SPS "Konsul'tant Plius".
 10. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 5 (2017 g.), utverzhdenyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 27 dekabria 2017 g. (s. 4) Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 169-P17.
 11. Inshakov, S. M., & Korsantiia, A. A. (2011). Teoreticheskie osnovy issledovaniia i analiza latentnoi prestupnosti., 21. M.
 12. Repetskaia, A. L. Ubiistva v Rossii: metodika opredeleniia latentnogo massiva. Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. 2019. 32. (data obrashcheniia: 05.09.2020). Retrieved from URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystva-v-rossii-metodika-opredeleniya-latentnogo-massiva>